

1 ноября 1981 года

Сириус находился между бодрствованием и сном. Ему совсем не спалось, он беспокойно ворочался и ворочался до самого утра. Честно говоря, он не был удивлен. Его лучший друг был убит, предатель сбежал, а он лишил жизни человека. Он не мог вспомнить лица убитого им аврора, но ему снилось лицо женщины, наблюдавшей за падением своего напарника. В общем, это была не самая лучшая ночь.

Гермиона крепко спала всю ночь; она явно любила обниматься, прижимаясь к Сириусу каждый раз, когда он отстранялся от нее. Ему стало интересно, спал ли когда-нибудь с ней его брат, и от этой мысли ему не стало легче. Его брата считали мертвым, и он знал, что за этим стоит Тот-Кого-Надо-Посылать. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы они с Регулусом успели уладить свои разногласия до его смерти.

Он понял, что огонь в камине давно угас. Воздух был прохладным, и у него заложило нос. Он заставил себя открыть глаза и убедился, что Гермиона все еще спит. Увидев, что она по-прежнему прижимается к нему, он тихонько улыбнулся.

Гермиона была прекрасна. Сириус до сих пор не мог поверить, что она принадлежит его брату. Никогда за миллион лет он не думал, что Регулус нарушит традиции чистокровных и заведет внебрачного ребенка от дочери Малфоя. Он допускал, что его мать в конце концов одобрила бы это, так как это было бы выгодно обеим семьям, но она бы вечно ревела от смущения и скандала, который ребенок вызовет в семье. Он протянул руку и погладил один из ее шелковистых черных локонов, после чего позвал Кэнди. Когда она появилась перед ними, Сириус попытался улыбнуться ей.

"Пожалуйста, зажги огонь, Кэнди. Я не хочу, чтобы Гермиона слишком замерзла". Эльфийка с энтузиазмом кивнула и щелкнула пальцами. Пламя ожило, и Сириус вздохнул с облегчением. Тепло, исходящее от камина, уже согревало его. Как только он сел, Гермиона перекатилась на бок, ее глаза затрепетали. Ее не волновало, что она находится в месте, которое никогда раньше не видела; ее взгляд остановился на Сириусе, и она улыбнулась ему, вытирая глаза от

сна.

"Папочка". Он протянул руку и погладил ее по щеке, мягко улыбаясь ей.

"Доброе утро, милая. Ты голодна?" Она с трудом поднялась на ноги, и Сириус протянул руку, чтобы помочь ей. Она решительно кивнула. Сириусу стало интересно, ела ли она вообще накануне, ведь в больнице Святого Мунго к ней не могли подойти.

"Что ты любишь на завтрак?"

Гермиона взяла его за руку и начала играть с его пальцами, прослеживая их длину своими пальцами. "Яйца с беконом". Он все еще удивлялся, что она может говорить так хорошо. Он решил, что Эрис, должно быть, учила ее сама или наняла для девочки очень хорошего частного репетитора. Сириус повернулся к Кэнди.

"Ты не могла бы найти яичницу с беконом на завтрак? Я не уверен, что ты готова к завтраку, ведь меня так долго не было. Все, что тебе понадобится для управления домом, заряжай в хранилище".

Кэнди с энтузиазмом кивнула. "Да, хозяин. Кэнди отправила Дипа и Дот вчера вечером после вашего приезда. Поместье укомплектовано и готово к приему хозяина и молодой госпожи. Кэнди попросит Типпи приготовить вам завтрак".

Сириус был поражен тем, что эльфы уже подготовили поместье к их приезду. Он думал, что на это уйдет как минимум день или около того. Конечно, возможно, это означало, что они не спали всю ночь, чтобы сделать это. Он вновь обратил внимание на дочь. "Давай-ка мы примем ванну перед едой".

Гермиона начала хныкать, но Сириус лишь поднял на нее брови. Это напоминало ему отца. Всякий раз, когда он или Регулус начинали ныть по какому-то поводу, отец поднимал бровь, давая понять, что их накажут, если они будут продолжать ныть. Он подозревал, что Регулус сделал то же самое, потому что Гермиона тут же прекратила свое нытье.

Гермиона вскочила с дивана и встала, ожидая, пока он присоединится к ней. Когда он поднялся на ноги, она взяла его за руку и посмотрела на него, молча говоря ему, что он должен сказать ей, куда идти.

Сириус не знал, какие комнаты были приготовлены для них двоих, поэтому решил отправиться в свою старую комнату. Там была ванная комната, в которой они могли помыться вдвоем.

Когда они вышли из библиотеки, Гермиона замахала руками, считая про себя. Что она считала, Сириус понятия не имел, но не собирался ничего говорить. Если ей от этого станет легче, он был не против позволить ей продолжать. Они поднялись по двум лестницам, прежде чем Сириус привел ее в комнату, которую он называл своей с тех пор, как только мог себя вспомнить. Решив, что ему не совсем удобно купать дочь в одиночку, он снова позвал Кэнди.

"Не могла бы ты позвать кого-нибудь из младших эльфов и помочь мне искупать Гермиону? Убедись, что они принесут что-нибудь подходящее для нее". Он пожалел, что сказал это, как только это вырвалось из его уст.

Он знал, что эльфы сочтут подходящей одеждой, и не хотел, чтобы его дочь утонула в приличиях еще до того, как научится читать. Однако он оставил приказ в силе. Когда появятся авроры, это будет просто конкретным средством защиты, которое он собирался использовать для воплощения идеалов чистокровности. Кэнди кивнула и выскочила из комнаты, а Гермиона радостно засмеялась, глядя на эльфа. Появился эльф, которого Сириус никогда раньше не встречал, вызвав еще больший смех у дочери.

"Хозяин, я Сипси. Кэнди прислала меня помочь юной госпоже". Сипси - новый эльф-нянька, и я с удовольствием позабочусь о наследнице хозяина".

Сириус улыбнулся юной эльфийке. Она была бы идеальна. "Я никогда не купал детей, и хотя я понимаю, что Гермиона технически не ребенок, я не уверен, что сделаю это правильно. Вы можете мне помочь?"

Сипси с энтузиазмом кивнула. Сириус улыбнулся про себя. Все эльфы были так счастливы, что он вернулся домой с ребенком. Это не было общеизвестным фактом, но эльфы любили заботиться о детях, и эльфы дома Блэк не были исключением.

Сипси переместилась в ванную и стала пускать воду, наливая в нее зелье, от которого появлялись пузырьки. Она тихонько напевала себе под нос, погружившись в свой собственный мир. Сириус был немного удивлен, когда Гермиона потянула его за руку. "Что это за штука?"

Он все еще не мог поверить, что она знает английский язык. "Это домовый эльф. Они здесь, чтобы помогать нам, но наш долг - никогда не использовать их в своих интересах. Они - часть семьи, и с ними нужно обращаться именно так. Поэтому, когда Сипси говорит тебе что-то сделать, ты должен ее слушаться. Она хочет быть уверена, что ты в безопасности и о тебе позаботятся".

Его дочь на мгновение склонила голову набок, прежде чем заговорить. "Она здесь, чтобы помочь нам, поэтому мы должны быть с ней вежливы. Я понимаю, папочка". Он взъерошил ее волосы и улыбнулся ей. "Я рад, детка. Обязательно всегда слушайся Сипси". Она решительно кивнула.

Сипси повернулась к ним спиной и приказала Сириусу начать раздевать дочь. Хотя ему было немного неловко раздевать маленького ребенка, он понимал, что в этом нет ничего сексуального. Она была его дочерью, и, хотя она произошла не из его чресел, защита и чувство долга, которые он испытывал по отношению к ней, гарантировали ему, что никто не посмотрит на него косо за то, что он купает свою дочь.

Гермиона была вполне согласна помочь ему раздеть ее. Сириус умел раздевать взрослых ведьм, но раздевание маленькой заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке. Он был уверен, что если бы Джеймс был жив, он бы покатывался со смеху.

Мысль о Джеймсе заставила его сердце сжаться от отчаяния. Его лучшего друга больше нет. Когда он получил извещение из больницы Святого Мунго, он был в восторге от того, что его племянница и крестник будут расти вместе. Теперь ему оставалось только дождаться прихода авроров, чтобы дать показания, а потом забрать крестника у Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3774785>